

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.62.20.031](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.62.20.031)

Ормоналиев К.О., Сабиров Р.К.

**2000-ЖЫЛДАРДАГЫ КЫРГЫЗ-ТАЖИК ЧЕК АРА АЙМАКТАРЫНДАГЫ
ЧЫҢАЛУУНУН НЕГИЗГИ ФАКТОРЛОРУ**

Ормоналиев К.О., Сабиров Р.К.

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НАПРЯЖЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКИХ
ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ В 2000-Е ГОДЫ**

K. Ormonaliev, R. Sabirov

**THE MAIN FACTORS OF TENSION IN THE KYRGYZ-TAJIK
BORDER AREAS IN THE 2000 YEARS**

УДК: 316.3:355.01 (574/575)

1991-жылы көз карандысыздыкка ээ болгон учурдан тартып мурдагы СССРдин Борбордук Азия республикаларынын ортосунда этно-территориялык чыр-чатактар күчөдү, ал эми чек арага жакын райондор кооптуу зонага айланды, анда бара-бара чыр-чатактар топтоло баштады. Тактап айтканда, Кыргызстан менен Тажикстандын Баткен жана Исфара, Лейлек жана Гафуров райондорунун ортосунда тирешүү пайда болуп, чек арага жакын жашаган калктын ортосунда пикир келишпестиктер күчөдү. Макалада кыргыз-тажик чек ара зонасында чыңалууну пайда кылган негизги факторлор каралат. Алардын ичинен, баарынан мурда, совет мезгилинде жергиликтүү өзгөчөлүктү эске албастан жүргүзүлгөн улуттук-аймактык делимитацияны; жер-суу ресурстарынын чектелгендигин жана сарамжалсыз пайдаланылышын; чек араларды бекемдөө жана милитаризациялоо, социалдык-экономикалык факторлорду ж.б. чыңалууну жоюу үчүн узак мөөнөттүү комплекстүү мамиле керек экендиги талашсыз. Мында топтолгон карама-каршылыктарды баарынан мурда социалдык-экономикалык чөйрөдө чек ара аймактарындагы калктын кызыкчылыктарын эске алуу менен чечүү керек.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Тажикстан, чек ара, чек теи райондор, Баткен, Исфара, калк, чыңалуу, факторлор.

С момента обретения независимости в 1991 г. между центральноазиатскими республиками бывшего СССР обострились этнотерриториальные конфликты, а приграничные районы превратились в опасную зону, где постепенно накапливался конфликтный потенциал. Так, между Баткенским и Исфаринским, Лейлекским и Гафуровским районами Кыргызстана и Таджикистана возникли очаги напряженности, обострились разногласия между приграничным населением. В статье рассматриваются основные факторы, вызывающие напряженность в кыргызско-таджикской приграничной зоне. В их числе, прежде всего, следует указать национально-территориальное разграничение, проведенное без учета местной специфики в советское время; ограниченность и нерациональное использование земельно-водных ресурсов; укрепление и милитаризация границ, социально-экономические факторы и другие. Чтобы снять напряженность, бесспорно, нужен долгосрочный комплексный подход. При этом накопившиеся противоречия следует решать, прежде всего, в социально-экономической сфере с учетом интересов населения приграничных территорий.

Ключевые слова: Кыргызстан, Таджикистан, граница, приграничные районы, Баткен, Исфара, население, напряженность, факторы.

Since gaining independence in 1991, ethno-territorial conflicts have escalated between the Central Asian republics of the former USSR, and the border regions have become a dangerous zone, where conflict potential has gradually accumulated. So, between the Batken and Isfara, Leilek and Gafurov regions of Kyrgyzstan and Tajikistan, hotbeds of tension arose, disagreements between the border population escalated. The article discusses the main factors causing tension in the Kyrgyz-Tajik border zone. Among them, first of all, it is necessary to indicate the national-territorial delimitation, carried out without taking into account local specifics in the Soviet era; limited and irrational use of land and water resources; strengthening and militarization of borders, socio-economic factors, etc. Undoubtedly, a long-term comprehensive approach is needed to relieve tension. At the same time, the accumulated contradictions should be resolved, first of all, in the socio-economic sphere, taking into account the interests of the population of the border territories.

Key words: Kyrgyzstan, Tajikistan, border, border areas, Batken, Isfara, population, tension, factors.

После развала СССР в 1991 г. на постсоветском пространстве, включая Центральную Азию, появилось 15 новых независимых государств. Независимость объединила в государства национальные, религиозные и культурные общности весьма далекие друг от друга. Потенциально это создало основу для всеобщего регионального конфликта, связанного с возможностью пересмотра существующих границ [4, с. 67]. Уже в 1990-е годы стали проявляться приграничные конфликты, которые носили вторичный характер на фоне острого социально-экономического кризиса, охватившего бывшие советские республики.

Вопросы делимитации и демаркации государственных границ в Центральной Азии стали актуализироваться в начале 2000-х годов. В кыргызско-таджикских взаимоотношениях пограничные проблемы начали решаться в 2002 г. В связи с этим была сформирована межправительственная комиссия двух государств, которая столкнулась со сложностями в определении кыргызско-таджикской границы, протяженность которой составляет более 970 км. К настоящему времени описаны и согласованы 560 км, т.е. линия границы описана лишь на 60%. Было проведено 27 встреч, однако вопросы о спорных территориях остались нерешенными.

ми. Спорных участков особенно много в долине р. Исфара. Здесь Исфаринский район Республики Таджикистан вклинивается в территорию Кыргызстана и с трёх сторон граничит с Баткенским районом КР [1, с. 190].

В целом, приграничные вопросы в 1990-х – в начале 2000-х годов в регионе не имели сильного конфликтного потенциала. Это обусловлено тем, что в тот период ограниченность природных ресурсов особо не ощущалась, так как население Ферганской долины было не столь значительным. Кроме того, материальные потребности населения не были еще столь высокими. Но рост националистических настроений и захват земель обостряли ситуацию на приграничных территориях. В результате происходил процесс накопления существенного конфликтного потенциала, который в последние 10-15 лет усилился и стал проявляться регулярно. В такой ситуации между Баткенским и Исфаринским, Лейлекским и Бободжон Гафуровским районами Кыргызстана и Таджикистана появились очаги напряженности, обострившие противоречия между приграничным населением.

Следует отметить, что конфликты между таджиками и кыргызами в верхней части Исфаринской долины начались давно. Наиболее серьезные инциденты произошли в 1969, 1974, 1989 гг. Причина раздоров – потребность в ресурсах (земля и вода), но конфликт, начинающийся из-за распределения воды или какого-либо спорного участка земли, приобретает очень сложный характер: межэтнический (таджики и кыргызы), межгосударственный (РТ и КР). В последние годы на этой территории периодически вспыхивали конфликты в 2003, 2005, 2008 гг. С января 2010 г. по февраль 2013 г. на спорных участках границы между Таджикистаном и Кыргызстаном произошли 62 инцидента, которые показали, что ситуацию на границе контролировать трудно [1].

Общезвестно, что этнотерриториальный фактор, доставшийся в наследство от советского прошлого, является одним из основных в приграничных конфликтах. Для постсоветских государств Центральной Азии необдуманное проведение национально-территориального размежевания, без учета местной специфики, в 20-30 гг. прошлого века оставило немало спорных вопросов. Внутри советского государства административные границы между республиками не учитывали хозяйственно-экономический и этнический уклад. Это было не столь заметно в годы советской власти, но после краха Союза ССР противоречия обострились. В результате в новых независимых республиках возникла ситуация, когда одни и те же этнические группы, становясь титульной нацией в одном государстве, приобретали статус меньшинства в другом. Причем за счет сепаратистских призывов со стороны заинтересованных лиц по-

литическая активность меньшинств временами повышалась.

Исследователи считают, что самая высокая степень межэтнической напряженности между Кыргызстаном и Таджикистаном наблюдается в южной части Исфаринского района Согдийской области (джамотаты Чорку, Сурх, Ворух и Шураб) и в западной части Баткенской области (муниципалитеты Ак-Сай, Самаркандек и Ак-Татыр) [5]. Прежде всего, следует указать, что приграничная зона Баткенской области стратегически крайне уязвима: перекрыв автомобильное сообщение, можно отрезать большую часть области от остальной части республики. В связи с этим постепенно конфликт становится перманентным.

Большинство исследователей указывают на делимитацию и демаркацию границ в качестве решения, которое может снизить напряженность на приграничных территориях [3].

По нашему мнению, действительно четко проведенные границы могут в какой-то степени смягчить, но не снять весь накопившийся конфликтный потенциал между Кыргызстаном и Таджикистаном. Здесь, безусловно, необходим долгосрочный комплексный подход. Чтобы постепенно снимать напряженность, нужна действенная модель приграничного сотрудничества. При этом накопившиеся проблемы должны решаться, прежде всего, в социально-экономическом аспекте с учетом интересов населения трансграничных зон.

Другим серьезным фактором для роста конфликтного потенциала служит проблема доступа к водным ресурсам. Водные проблемы в регионе связаны с вододелением каналов, находящихся на пойме трансграничной реки Исфаринка. Кыргызстан и Таджикистан делят около 40 водных каналов, которые иногда перекрываются местными жителями с обеих сторон. Среди них есть несколько каналов и водохранилищ, вокруг которых часто возникают конфликты. К ним относится Торткульское водохранилище, построенное в 1970-х годах для улучшения водоснабжения и расширения посевных земель. Из него берут начало канал Ак-Татыр (Мачаи), Большой Ферганский канал и гидроузел Рават.

Следует указать, что ирригационная инфраструктура в приграничных районах находится в критическом состоянии. Снижена пропускная способность оросительных каналов, т.к. они засорены илом. Большая их часть не бетонирована, что увеличивает потери воды из-за фильтрации. Насосы не работают на полную мощность [8]. Это приводит к большим потерям воды. Соответственно, когда начинается поливной сезон, напряженность в приграничных зонах возрастает. Таким образом, причиной конфликта между пограничными жителями является не сам факт

ограниченных ресурсов, а их неэффективное распределение и использование.

Следующая проблема связана с доступом к земельным ресурсам на приграничных территориях. Нехватка земли создает большой спрос на нее. Данный процесс сопровождается коррупцией со стороны местных властей и жителей, как Таджикистана, так и Кыргызстана. Вызывает беспокойство тот факт, что молодежь покидает приграничные районы, в которых теперь наблюдается медленная экспансия со стороны Таджикистана.

Так, в Лейлекском районе Кыргызстана на границе с Таджикистаном расположены 14 сел, в которых происходит **пошаговый захват территорий жителями** Гафуровского района Согдийской области. Они готовы захватывать не только орошаемые земли, но и те, что мало пригодны для сельского хозяйства и строительства. Происходит так называемая ползучая экспансия, выражающаяся в расселении этнических таджиков в кыргызских селах. Жители Таджикистана на всех пустующих участках сначала что-нибудь посадят, а затем начинают строить дома. Так в кыргызском селе Мырза-Патча появились таджикские дома, и теперь центр района вплотную граничит с таджикским селом Коргончу [7].

Таким образом, через несколько лет может сложиться ситуация, когда формально принадлежащие Киргизии селения фактически будут заселены таджиками. Не стоит нивелировать возможный факт провозглашения в ближайшем будущем автономии, а затем и независимости от Кыргызской Республики территорий, населенных этническими таджиками и узбеками [9, с. 83].

Местные власти предлагают в местностях, где идет захват территорий гражданами Таджикистана, открыть новые контрольно-пропускные пункты и **запретить продажу домов иностранным гражданам**. В некоторых приграничных селах стоимость домов достигает цен Бишкека. После конфликта в с.Максат власти выяснили, что в селе есть дома, зарегистрированные в двух странах.

По словам акима района Б.Бекмуратова, такие дома есть и в других селах: «Точного числа домов, которые продали гражданам Таджикистана, мы не знаем. После покупки их каким-то образом оформляют в регистрационной службе Таджикистана. А у нас они числятся за нашими гражданами. Например, в селе Арка насчитали 50 таких домов». «В селе Арка граждане Таджикистана купили дома вдоль дороги Худжанд-Канибадам, разделяющей две страны, и уже перешли на сторону Кыргызстана», - обеспокоен депутат Кулундинского айыльного кенеша Ш.Орозалиев [7].

В связи со сложившейся обстановкой в Кыргызстане был принят Закон «О придании особого статуса

отдельным приграничным территориям КР и их развитию» от 26 июля 2011 г., в котором речь идет о том, что на приграничных территориях КР, имеющих особый статус, запрещается совершение гражданско-правовых сделок, связанных с отчуждением любых видов объектов недвижимости, независимо от форм собственности, в собственность иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам. Безусловно, его реализация должна способствовать изменению ситуации в лучшую сторону.

Кыргызские и таджикские поселения, близко расположенные к спорным территориям, создают социальное напряжение между жителями двух стран. К примеру, кыргызское село Достук, расположенное близ джамоата Исфара, из-за усиления пограничного контроля оказалось в искусственной изоляции: чтобы добраться до своих пахотных участков, жителям приходится проехать 15 км по территории Кыргызстана или же пройти пешком 300 метров по территории Таджикистана и оказаться на тех же полях. Такой неоднозначный выбор часто создает проблему для пограничных служб.

Укрепление и милитаризация национальных границ являются необходимыми для всех государств, но вместе с тем этот фактор создает новые причины для конфликтов. Пограничные ограничения зачастую вызывают недовольство местного населения, во-первых, из-за практических неудобств, во-вторых, из-за роста коррупции и в-третьих, из-за общего неодобрения постсоветских границ и государств. Многие предпочитали бы сосуществовать и взаимодействовать со своими соседями, как это было в советские времена [6, с. 33].

Нередко пограничные службы и правоохранительные органы, которые призваны обеспечивать порядок и безопасность на местах, становятся причиной вооруженных перестрелок и стычек. Местные жители часто жалуются на превышение их служебных полномочий. Кроме того, в регионе наблюдается высокий уровень трансграничной преступности: наряду с хулиганством и кражей имущества, здесь обострилась проблема наркотрафика. Афганистан, являющийся одним из мировых лидеров по производству нелегальных наркотических веществ, граничит с Таджикистаном. Существуют криминальные группировки, в которые входят, как кыргызские, так и таджикские граждане, занимающиеся наркобизнесом [1]. Они нередко устраивают беспорядки вблизи пограничных территорий, чтобы, пользуясь суматохой, незаметно пронести товар через границы.

Кроме того, взяточничество на пропускных пунктах и коррупция в силовых структурах создают условия для появления множества нелегальных мест пересечения границ не только простыми гражданами, но и наркокурьерами и экстремистами. Например,

только между Баткенской областью КР и Согдийской областью РТ существует более 50 нелегальных обходных путей для пересечения границы [9].

Другим источником конфликта, а также рычагом давления, являются межгосударственные автомобильные дороги, построенные еще в советское время, которые пересекают соседнюю границу. В период конфликтов дорога Ворух-Исфара перекрывается кыргызстанцами. В свою очередь, жители Таджикистана перекрывают дорогу Баткен-Исфана на мосту через реку Ак-Суу, на выезде из села Кок-Таш. Чтобы не пересекать этот мост, кыргызская сторона решила через южную окраину села Кок-Таш построить альтернативную дорогу Кок-Таш-Ак-Сай-Тамдык, которая проходит через спорные территории и также является очагом для конфликта [10].

Когда дороги и границы закрыты, страдают, прежде всего, местные жители, так как цены на основные виды продуктов в приграничных районах резко повышаются.

А деятельность государств в целях снижения конфликтности направлена на то, чтобы создать инфраструктурную и транспортную независимость приграничных сообществ друг от друга. Итогом является разрушение взаимозависимости сообществ: разрыв связей, сокращение торговли и рост недовольства. По нашему мнению, создание зон свободной торговли на приграничных территориях может способствовать постепенному решению указанных проблем. Однако для этого необходима модернизация экономики сопредельных государств. Кроме того, возможно, решением проблемы могло бы стать введение «полупроницаемого» типа границы. Тогда население приграничных областей имело бы право на ее упрощенное пересечение.

Социально-экономические факторы, включающие демографию, миграцию, уровень безработицы и т.д., также усиливают напряженность в приграничных районах. Баткенская область является самой бедной в Кыргызстане: уровень бедности там составляет 32,6% (в 2018-33,8%). Для нее особенно важны трудовая миграция и отчисления. В Баткенской области доходы от трудовой деятельности мигрантов в общих показателях составили 31,5%, а к примеру в Чуйской области – всего 5,2% [2]. Соседний Таджикистан тоже находится в сложной социально-экономической ситуации. Так, в 2010-2018 годы Республика Таджикистан получила гуманитарную помощь на сумму 614 млн. долл. Главными донорами республики в 2010-2014 гг. являлись США, а в 2015-2018 гг. – Россия, Китай и Германия [12]. В приграничной Согдийской области официальный уровень бедности составляет 27,5%. В последние годы в связи с глобальным экономическим кризисом кыргызские и

таджикские трудовые мигранты вынуждены возвращаться на родину, что усугубляет и без того сложную социально-экономическую ситуацию. Данное обстоятельство служит потенциальным фактором повышения конфликтного потенциала на приграничных территориях, куда вернутся некоторые мигранты.

Бесспорно, снижению напряженности будет способствовать реализация упомянутого Закона КР «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям КР и их развитию», который включает в себя такие важные пункты, как повышение уровня социально-экономического развития в отдельных приграничных территориях КР, имеющих особый статус; создание условий для повышения уровня занятости и улучшения качества жизни их жителей; создание условий для предупреждения миграции граждан КР из отдельных приграничных территорий; создание условий для приграничной торговли и т.д.

Следует отметить, что экономически Баткенская область имеет для Таджикистана большое значение. Через кыргызско-таджикскую границу идут легально и нелегально различные товары, в числе которых продукты сельского хозяйства, ГСМ, винно-водочные, табачные изделия и т.п. Кыргызстан, в свою очередь, зависит от сельскохозяйственной продукции из Таджикистана.

Международные организации оказывают большую помощь в решении вопросов социально-экономической сферы сотрудничества между кыргызами и таджиками. Но внедряемые модели по разрешению ситуации в силу ряда причин (коррупции на местах, разворовывания грантовых средств, неисполнительности или формальной исполнительности выполняемых мер) не привели к ожидаемым результатам и к должному изменению ситуации [11].

Следующим фактором является отсутствие эффективной информационной политики. Средства массовой информации Таджикистана и Кыргызстана недостаточно освещают приграничные конфликты. Как правило, они ограничиваются кратким описанием событий и поиском виноватых в лице оппонентов. Государственные теле- и радиопередачи о ситуации в приграничных зонах также содержат мало информации. В таких условиях широко распространяются непроверенные информации и слухи.

В связи с этим в приграничных территориях принимаются соответствующие меры: при содействии международных организаций (ПРООН) там создаются Центры поддержки джамоатов, которые осуществляют целенаправленную деятельность по преодолению информационного вакуума, а также расширению доступности информации для местных жителей. Сегодня особенно актуальна информация о работе, проводимой межгосударственной комиссией по

делимитации и демаркации границ, об итогах совместных встреч, а также о мерах, принимаемых местными органами власти.

Кроме того, в рамках текущего проекта ПРООН «Смягчение и предотвращение конфликтов в Ферганской долине» продолжается работа по повышению осведомленности населения приграничных районов по вопросам предотвращения конфликтов.

В настоящее время особую роль играет религиозный фактор. Широко распространено мнение, что в Центральной Азии происходит радикализация мусульман и присутствует религиозный экстремизм. Действительно, этническое разделение, политическая и экономическая нестабильность, низкий уровень жизни, безработица, коррупция и т.д. подталкивают некоторых жителей региона к более радикальному исламу. Об этом свидетельствуют печально известные баткенские события 1999-2000 гг., когда на юг Кыргызстана вторглись вооруженные боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Имеются предположения, что и в настоящее время ИДУ, Хизбут-Тахрир располагают подпольными ячейками в южном Кыргызстане, а некоторые из их членов, возможно, занимаются вербовкой людей из Центральной Азии для Сирии [4,83]. Бесспорно, отсутствие религиозных знаний, социальная изоляция могут привести отдельных жителей региона в ряды экстремистских организаций. Однако не стоит предполагать, что население приграничных районов особенно склонно к радикализации. Ограниченные природные ресурсы, экономическая отсталость и неудовлетворенные человеческие потребности не превращаются автоматически в религиозный экстремизм. Как утверждают исследователи, факторы, которые приводят к мусульманской радикализации являются конкретными, их много, и они в большинстве своем не связаны с религией [11].

Отсутствие эффективной политики, направленной на снижение конфликтного потенциала в приграничных зонах, является еще одним важным фактором. Необходимо использование систематического сбора данных для постоянного совершенствования принятия политических решений. Политика, основанная на качественных исследованиях и прикладном анализе, дает хорошие результаты: уменьшает бедность, стимулирует экономический рост и улучшает качество жизни [11].

Пути выхода из сложившейся ситуации:

- прежде всего, необходимо завершить делимитацию и демаркацию государственных границ, решить вопросы со спорными участками на основе

обоюдного компромисса с использованием мирового опыта. Закрепить их результаты внутригосударственными и межгосударственными процедурами;

- процесс определения и обозначения границ должен протекать с учетом интересов обеих сторон: сопровождаться улучшением инфраструктуры и социально-экономических условий жизни приграничного населения обоих государств;

- следует ускорить реализацию Закона КР «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитию», а также осуществлять финансовую поддержку и претворение в жизнь государственной программы по обеспечению безопасности и социально-экономическому развитию отдельных приграничных территорий КР, имеющих особый статус;

- шире практиковать регулярные встречи госчиновников с жителями приграничных территорий по обсуждению территориальных вопросов;

- активизировать сотрудничество госструктур с международными организациями, в числе которых ПРООН, ОБСЕ и другие, работающими над решением вопросов приграничного взаимодействия и предотвращения конфликтов;

- усилить информационно-разъяснительную работу среди приграничного населения о соблюдении правил пересечения границ с сопредельными государствами региона и порядке осуществления экономической деятельности в приграничных районах;

- проводить воспитательную работу среди населения, основной задачей которой должен быть призыв к толерантности и благоразумию, а также организовывать культурные мероприятия для сближения приграничных сообществ.

Литература:

1. Абдуллохон Х., Рахимов Н. Спорные территории как очаги напряженности на границе. // Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. - М., 2015.
2. Баткенская область КР – самая зависимая от доходов трудовых мигрантов. / ИА Акчабар, 12.06.2019, режим доступа: <https://www.akchabar.kg/ru/news/11-7-obshchikh-dokhodov-naseleniya-zarabotok-za-predelami-KR/>
3. Бобкулов И. Международно-правовое оформление границ как условие региональной безопасности в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. Т.14. вып.2. 2011.
4. Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации. - Бишкек, 2007. - С. 67.
5. Ларионов К. Почему затягивающийся приграничный спор с Таджикистаном и Узбекистаном не выгоден кыргызской стороне. ИА Кабар. 2020.
6. Матвеева А. Центральная Азия. Стратегический подход к построению мира. - Лондон, 2006. - С 33.

7. Масалиева Ж. Приграничные села Лейлека. Как Кыргызстан теряет свои земли 25 октября 2019. Бишкек - 24.kg,
8. Олимова С., Олимов М. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники. Россия и новые государства Евразии. - М., 2017. - № 1. - С. 21-40.
9. Рудов Г. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // Россия и мусульманский мир. 2015. - 5(275). - М., 2015. - С.83.
10. Строительство автодороги «Кок-Таш-Ак-Сай-Тамдык» будет доведено до конца», K-News, 12 янв. 2014 / [http://knews.kg/2014/01/stroitelstvo-avtodorogi-kok-tash-ak-say-tamdyik-budet-dovedeno-do-kontsa/\(link is external\)](http://knews.kg/2014/01/stroitelstvo-avtodorogi-kok-tash-ak-say-tamdyik-budet-dovedeno-do-kontsa/(link%20is%20external))
11. Токтомушев К. Понимание трансграничного конфликта в постсоветской Центральной Азии. / [http://connections-gj.org/ru/article/ponimanie-transgranichnogo-konflikta-v-postsovetskoy-centralnoy-azii-sluchay-kyrgyzstana-i-chorshanbiev-p.uroven-bednosti-v-tadzhikistane-sokratilsya-no-gumpomosh-vse-eshche-otpravlyayut-ia-aziya-plus-19-dekabr-2019](http://connections-gj.org/ru/article/ponimanie-transgranichnogo-konflikta-v-postsovetskoy-centralnoy-azii-sluchay-kyrgyzstana-i-chorshanbiev-p-uroven-bednosti-v-tadzhikistane-sokratilsya-no-gumpomosh-vse-eshche-otpravlyayut-ia-aziya-plus-19-dekabr-2019)
12. Чоршанбиев П. Уровень бедности в Таджикистане сократился, но гуманитарная помощь все еще отправляют, ИА Азия плюс, 19 декабря 2019 / <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20191219/uroven-bednosti-v-tadzhikistane-sokratilsya-no-gumpomosh-vse-etshe-otpravlyayut>